

Это дело все еще может быть как-то связано с семьей Гу!

Старушка Гу уехала вчера, и даже если Гу Ранжи не признает этого, она тоже внук по крови.

Это не имеет смысла для людей, которые находятся в стране, но не возвращаются домой.

Посторонние, конечно, не знают, что было раньше, и к тому времени они уже не будут едины.

Старший шурина решил уехать за границу, и это хороший путь.

Мо Боюань не из тех, кто переполнен Сердцем Богоматери, и не имеет никакого мнения о подходе Гу Жэньчжи.

И слева, и справа - это дела семьи Гу, уходи, если хочешь, оставайся, если хочешь остаться, просто присматривай за собственными мыслями Гу Ранчжи!

"Хорошо, предоставь это мне, не волнуйся".

"Жги~"

В этот момент Хуо Е подъехал на машине.

Гу Ранчжи кивнул Мо Боюаню, после чего утащил свой чемодан.

Увидев фигуру противника, Хуо Е все еще был немного ошеломлен, а затем окончательно пришел в себя. Это не только враг, но и невестка его собственного художника!

Да, боюсь, отношения между соперниками скоро перестанут существовать.

Мо Боюань поднял запястье и посмотрел на нее, после чего направился к задней лужайке.

Южная часть курорта соединена с морем, и когда курорт только планировался, побережье было разделено на частную часть курорта.

В отличие от отелей, расположенных напротив, у них общее побережье.

В это время Вэнь Цзе ведет Сяо Ниннин играть на пляж. В этот сезон здесь можно играть только утром и вечером. В другое время я боюсь, что после приезда сюда она превратится в сушеную рыбу.

Когда Мо Боюань подошел, Сяо Ниннин болтала с иностранным ребенком.

"Здравствуйте, меня зовут Фрэнк, я из России, а вы откуда?".

Детям, похоже, очень понравилась Ниннин, поэтому они выглядели особенно восторженными.

Это маленький парень, с холодным отношением:

"MynameisZhiLinMo, I'mfromChana!".

"О! Чана? Хорошо!"

В это время малыш больше не отвечает.

Мо Боюань наконец понял, что его сын совсем не любит общаться.

Он огляделся и обнаружил, что тетя Вэнь выходит с двумя стаканами ледяной воды из ресторана неподалеку.

"Сяомо здесь? Слушай?"

"Она собирает свой багаж в комнате".

Вэнь Цзе кивнула, а затем передала два стакана ледяной воды двум детям:

"Сейчас жарко, обязательно пейте больше воды". Инструктаж.

Очевидно, иностранные дети не поняли, но это не мешает взять стакан.

"Спасибо!" Вежливо поблагодарил Вэнь Цзе.

"You're welcome."

Сяо Ниннин надула свой маленький ротик, наблюдая, как Вэнь Цзе и другие дети очень любезно разговаривают:

"Бабушка Вэнь~" крикнула.

"Эй, как рот Ниннин может быть в состоянии повесить горшок с маслом?"

Я завидую!

Мо Боюань не видел перед собой сына. Что?

Почему?

Ты всегда похож на своего сына?

Когда Цзян Тинсюй разговаривает с Гу Раньчжи, разве ты все еще недоволен?

Люди по-прежнему два брата и сестра!

К счастью, родители иностранного ребенка отозвали его недалеко, и лицо маленького человека, наконец, сильно осунулось.

Мо Боюань закатил глаза и посмотрел на Вэнь Цзе:

"Тетушка Вэнь, время почти вышло, давайте вернемся".

"Греби!"

"Кстати, тетушка Вэнь, Гу Ранжи только что забрал его агент, и он сказал, что собирается уехать за границу на некоторое время".

Вэнь Цзе быстро сказала:

"Я знаю это. Я слышал это от Сяохуо, когда он звонил утром. Ничего страшного, если он уедет на некоторое время, лишь бы избежать многого".

Вэнь Цзе никогда не навязывал сыну свои мысли и желания.

Для семьи Гу Вэнь Цзе никогда не смог бы простить в этой жизни.

Но на стороне сына Вэнь Цзе не будет вмешиваться, даже если старуха сейчас там...

Как говорится, когда человек умирает, как лампа, прошлое остается в прошлом.

Но если вы не испытали тех страданий, которые испытали другие, лучше не убеждать других быть великодушными.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2084477>